

УДК 323.11(477.75):2

СОВРЕМЕННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ НООСФЕРОЛОГИИ

Шумский В.М.

Таврический национальный университет им.В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

Приведены критерии географичности социально-экономических явлений: территориальность, комплексность, управляемость и иерархичность. Рассматривается трансформация этих критериев в период смены общественных ориентиров. Выясняются объективные и субъективные предпосылки не востребованности современной экономической и социальной географии.

Ключевые слова: география, ноосфера.

К моменту распада СССР в экономической и социальной географии сложились направления, позволяющие отнести ее к так называемым «зрелым» наукам. В целом были выработаны критерии географичности социально-экономических явлений:

1. Территориальность: распространение по территории в любой форме организации – площадной, очаговой, линейно-узловой и точечной. Одновременно территориальность проявляется в различиях от места к месту.

2. Комплексность проявляется на двух уровнях. В обоих уровнях решающими являются связи между элементами, но в первом случае – это любые связи между элементами, образующими целое, обладающие свойствами, не присутствующими у элементов – это системный уровень познания. Во втором случае – это связи настолько мощные, что формируют взаимообусловленность элементов – это комплексный уровень.

3. Территориальная управляемость.

4. Территориальная иерархия.

Данные критерии имели отчетливо выраженное экономическое значение, которое проявлялось через принципы размещения; при этом снижались затраты на транспортировку, энергозатраты, затраты сырья. В настоящее время рыночные основы производства создают невостребованность принципов размещения.

В экономической географии было достигнуто следующее:

– включение социальных проблем и рассмотрение человека в качестве центрального и образующего звена экономико-географических явлений. С этим связано даже изменение названия науки (социально-экономическая география, экономическая и социальная география, общественная география);

– развитие картографических представлений: комплексное и системное картографирование, картографирование социальных явлений, картографическое моделирование;

– разработка учения о территориальных социально-экономических комплексах (первоначально территориально-производственных) и методов их познания, в том числе метода энергопроизводственных циклов;

– возникновение разных научных направлений, выросших до состояния «зрелых» наук, например, география промышленности, география транспорта, география населения, рекреационная география и другие; возникновение новых парадигм, в том числе в академической и вузовской формах научных исследований;

– решение территориальных практических задач, в том числе: знакомство общественной практики с существующими и перспективными социально-экономическими системами; формирование общественно-экономических территориальных образований для устойчивого развития экономики, например, Урало-Кузнецкий комбинат, новые территориально-производственные комплексы в СССР в 70-80-х годах, участие в решении общегосударственных и межгосударственных программ развития, например, разработка дифференцированных по территории мероприятий по выполнению продовольственной программы и комплексных программ развития стран-членов СЭВ.

В то же время складывается ряд объективных и субъективных предпосылок, формирующих не востребованность экономической и социальной географии как науки. Это связано как с объективными, так и субъективными причинами. Объективно сложилось, что экономическая и социальная география как наука в СССР достигла необычайно высокого уровня развития, но в условиях «развитого социализма» произошла задержка в реальном развитии научно-технической революции, чему также способствовал директивный характер планирования.

Феномен не востребованности географии объясняется также многоплановостью и сложностью географических задач, которые часто для политиков и бизнесменов проявляются лишь на интуитивном уровне. Это связано с тем, что географическим знаниям, формирующим пространственное мышление, не уделяется должное внимание ни в школьной, ни в вузовской подготовке. Что же касается специалистов-географов, то часто они оказываются в плену старых представлений, не соответствующих современному состоянию научной мысли вообще. Для настоящего времени в экономической и социальной географии характерно появление новых процессов, коренным образом меняющих представление о данной науке. К их числу следует отнести регионализацию в географии, понимаемую двояко. Во-первых, это на региональном уровне отработка общих теоретических положений, методологии и методики экономической и социальной географии; во-вторых, приведение к региональному уровню современных парадигм в науке, например, возникновение региональной геополитики, региональной геотопоники и т.д.; дальнейшая «экономизация» экономической географии; применение новых подходов (демографический, этнографический, геотопонимический) к решению давно известных задач. Особый интерес на современном этапе представляют страноведческие исследования, носящие синтетический характер в рамках новых представлений внутри зрелой науки. Также необходимо отметить осознание несовершенства объектно-предметной основы в современной географии. В частном направлении эта идея получила развитие в адаптационном направлении исследований, устойчивого развития, а несколько ранее – оценочном направлении, оптимизации природопользования. В настоящее время идет расширение использования возможностей математического метода: от формулы, отображающей сущность предмета или явления к блоково-системному моделированию.

Невостребованность экономической и социальной географии на современном этапе также связана с отставанием в понимании сущности геопространства. Особенностью современного этапа является резкое усиление влияния информационного пространства, которое способствует резкому изменению общепринятых представлений о пространстве вообще; благодаря оптимальному развитию средств связи и передачи информации традиционное пространство настолько сузилось в размерах, что практически перестало существовать вообще. Помимо всего прочего информационное пространство характеризуется значительной насыщенностью связей между объектами, которые в старом понимании рассматривались только как транспортные. Такое положение по достоинству было оценено специалистами разных наук, кроме экономгеографов. Недопонимание этого положения привело к упрощенчеству в восприятии ряда идей как глобального, так и регионального характера. Вместо этого в ряде случаев в научных разработках последовал возврат к багажу старых, классических знаний, основанных на устаревших представлениях о пространстве, предмете и объекте экономической географии, что не позволяет в полной мере выделить актуальность практических результатов ряда исследований, проведенных с географических позиций.

В связи с распадом СССР, появлением многих государств, возникло множество центров принятия решений, в состав которых часто входят люди, мало подготовленные к восприятию географических идей, поэтому для таких центров просто не возникла необходимость в использовании научных данных по экономической географии. Отрицательную роль также сыграли новации в системе образования, в результате которых снизился и интерес к географии, и запоминательная способность учащихся. Часто это связано с непониманием сущности пространственных подходов к организации жизни социума.

Между тем, в современном обществе формируется спрос на задачи, решение которых позволит определиться с ролью экономической и социальной географии в будущем. К числу таких задач относятся:

- пространственно-атрибутивный выбор оценивания территории с последующей оптимизацией природопользования с использованием высоких (информационных) технологий. С точки зрения географии здесь важен пространственно-дифференцированный подход к оценке прямого или косвенного воздействия или самого природопользования или его носителя, человека, на окружающую среду. Один из принципов подхода к решению этой задачи заключается в понятии экономико-географической оценки территории, которая позволяет, с одной стороны, определить наиболее оптимальный с точки зрения экономики вид природопользования, а с другой – наносящий наименьший ущерб в природную систему. В этом направлении требуется территориально-дифференцированная разработка методов оценивания тех или иных видов природопользования. Если на уровне материального производства таковые разработки имеют место, то в направлении природопользования, связанных с социальной сферой, они нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. Например, в рекреационной географии вполне применима оценка в единицах информации для познавательных ресурсов;

- моделирование объектов и явлений на блочно-системном уровне с целью решения проблем управления созданием коммерческого продукта. Эта задача является многообразной и многоуровневой, диапазон ее решения может колебаться от выбора наиболее оптимальной технологии, инновационного партнера вплоть до конкретного места размещения предприятия и формирования к нему наиболее оптимальных маршрутных связей. Работы, связанные с решением этой задачи, востребованы в прошлом, настоящем и будущем. Пожалуй, только методы решения таковых проблем обладают интерполяцией;

- решение задач вхождения экономгеографов в бизнес-структуры. Подготовка работ по комплексной характеристике площадных или линейных явлений позволяет выявить не занятые пока ниши исследования, что позволит включиться в бизнес-структуры даже на уровне составления бизнес-планов новых типов предприятий, выполненных на более высоком комплексном уровне, нежели в сети обычного менеджмента или экономистами. К числу таких работ можно отнести разработку рекомендаций по формированию и функционированию элементарных экономико-географических объектов, в частности предприятий маршрутов, элементарных агропромышленных комплексов и т.д. Особо следует отметить значимость картирования явлений, особенно социального характера. Уже на сегодняшнем уровне это вызывает очень серьезный интерес со стороны бизнес-структур;

- критическое переосмысление понятия «ресурсы территории». Начало исследования в этом направлении было положено А.А. Минцем и Петряковой, которые рассматривали территорию как геосистему, ограниченную административными рамками. С другой стороны, результатом переосмысления понятий «природные ресурсы», «природные условия», проведенное Федоренко и Реймерсом позволило выделить интегральный ресурс, который в последующих работах стал рассматриваться как совокупность потенциалов для различных видов деятельности. Толчком к именно такому пониманию интегрального ресурса послужила небольшая, но фундаментальная работа А.А. Минца и В.С. Преображенского «Функция места и ее изменение», так как именно она наталкивает на мысль о динамичности понятия «потенциал вида деятельности», таким образом, постановка вопроса о запасах ресурсов имеет лишь общенаучное значение. Кроме того, в традиционное понимание ресурсов территории не включаются информационные ресурсы, труд, земля, основной капитал (основные фонды). В этом плане интересны работы по интеграционной структуре геополитического региона, где, помимо природных ресурсов, выделяются геополитические ресурсы и ресурсы территориальной идентичности;

- в настоящее время предъявляется особое требование к научной новизне пространственного анализа на первичном, региональном и общегосударственном уровне. Если на первичном уровне проводится многоплановый анализ пространства, и условий и факторов становления и развития того или иного процесса (явления), на региональном уровне сегодня и в обозримой перспективе эффективным является применение методов региональной геополитики, которые в условиях глубокого исследования информационно-правовой среды позволяют рассмотреть региональное пространство как систему взаимодействия пространственного и функционального потенциалов региона, уникальности и аттрактивности,

центральных и региональных органов власти, центра и периферии, ресурсов и условий развития, что приводит к формированию геополитических и локальных центров развития региона. На общегосударственном уровне должны выполняться исследования аналитического и синтетического направлений на всех пространственных уровнях;

- избирательное существование ранее возникших и формирование перспективных парадигм социально-географического направления. В частности, предвидится возврат к проблеме устойчивого развития, усиление исследований геоинформационных технологий, приспособление предмета исследования к социальным результатам НТР (смена потребностей от товаров длительного пользования к услугам и, как следствие, значительное обновление географии услуг, рекреационной географии). В мировой географической науке – резкое усиление регионализации с разных позиций. Одна из них связана со сменой поколений экономгеографов, поэтому регионализация в дальнейшем приобретает не только экономическую, но и политическую окраску как механизм борьбы с глобализацией. В западноевропейской географии еще одним значимым направлением оказывается эколого-экономическое, позволяющее рассматривать даже известные экологические проблемы с позиций гуманитарной географии. В отечественной географии достаточно плодотворными оказываются парадигмы, связанные с региональной геополитикой, развитием ГИС-технологий, математизацией географии, определением места географии в информационном мире, а также ноосферно-экологическая и пространственно-временная парадигмы.

Решение этих задач требует от экономгеографов использования новых, но, тем не менее, комплексных подходов к постановке конкретных проблем и их решению. Как пример можно привести положение в современном страноведении, когда уход от традиционной схемы характеристики страны вызвал к жизни целый ряд концепций «альтернативного» страноведения: концепция проблемного страноведения, концепция соединения страноведения с решением глобальных проблем человечества, концепция экономико-географического страноведения, базирующегося на идее о территориальной структуре хозяйства страны, концепция среды общественного развития как предмета страноведения, рассматриваемого в рамках всей географии, концепция «географического страностроительства», концепция культурно-образного страноведения; последнюю концепцию многие из западных географов рассматривают как формирование образа региона.

Безусловно, со временем должна меняться методологическая и эпизодическая база науки. В экономической географии важно заимствование методологических основ других наук, например, использование «длинных циклов Кондратьева», в методике внедряется моделирование процессов на основе методов информации, ГИС-технологий. Здесь на первых порах может возникнуть определенная трудность, связанная с применением формулы «новое – это хорошо забытое старое». Упрощенчество этого положения ведет к воскрешению использования достаточно старых методик, основанных на теории сравнительных преимуществ Риккардо, изолированного государства Тюнена и сетей Кристаллера. Во многих случаях имеет место слепое копирование и перенос этих методов на современные, значительно усложнившиеся условия или на такие явления и процессы, к которым эти методы вряд ли применимы. В современных условиях зачастую наблюдается

заметный распад как межотраслевых, так и территориально-производственных комплексов, что связано не только с общим ослаблением экономики стран СНГ, но и с малой динамичностью, значительной косностью самих комплексов, не выполняющих современных требований в динамичном мире. Однако, системные образования, носящие социально-экономический характер, существуют и для их изучения возможно использование кластерного метода. Однако, на сегодня использование этого метода затруднительно, так как существует, по крайней мере, двоякая трактовка понятия кластер. В одних случаях это понятие сводится к одной из разновидностей системного подхода, в другом случае – это понятие динамичное и охватывает быстро возникающие и существующие относительно короткое время сочтения предприятий. Их возникновение и время существования определяется только максимально возможной экономической эффективностью, например, сочетание виноградник–винзавод, ферма–мясокомбинат и т.д. Эффективность кластеров такого рода зависит от свободы рынка, в них невозможно ни вмешательство государства, ни криминальных структур. Например, значительное снижение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию приводит к сокращению объема сельскохозяйственного производства, распаду собственно сельского хозяйства страны и усилению зависимости от импорта, что на макроэкономическом уровне далеко небезопасно. В свободно развивающихся кластерах такое положение возникнуть просто не может.

Еще больший интерес для экономической географии представляет формирование производств как совокупности малых предприятий. Такое положение приводит к резкому возрастанию количества центров принятия решений, которые могут быть территориально дифференцированы. В то же время такое положение способствует развитию малого бизнеса со всеми его положительными аспектами.

Для выполнения этих задач от географии требуется, с одной стороны, выход науки на наиболее передовые позиции научно-технического прогресса, с другой – совершенство системы географического образования на уровне точной гуманитарной науки по определению Ю.Г. Саушкина

Шумській В.М. Сучасні і перспективні проблеми економічної і соціальної географії в умовах ноосферології / Шумській В.М. // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Географія. – 2011. – Т.24 (63). – № 2, ч. 2 – С. 325-330.

Приведені критерії географічності соціально-економічних явищ: територіальність, комплексність, керованість і ієрархічність. Розглядається трансформація цих критеріїв в період зміни суспільних орієнтирів. З'ясовуються об'єктивні і суб'єктивні передумови не затребуваності сучасної економічної і соціальної географії.

Ключові слова: географія, ноосфера.

Shumsky V.M. Modern and perspective problems of economic and social geography in the conditions of noospherology / Shumsky V.M. // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series: Geography. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 2, p. 2 – P. 325-330.

The criteria of geography of the socio-economic phenomena are resulted: territorialness, complexity, dirigibility and hierarchicalness. Transformation of these criteria is examined in the period of changing of public ориєнтиров. Objective and subjective pre-conditions of not claimed of modern economic and social geography turn out.

Keywords: geography, noosphera.

Поступила в редакцію 08.04.2011 г